

Виктор Владимирович
Рудько-Силиванов

**Закон должен быть принят,
если мы хотим
управлять процессом!**

Главное управление Центрального банка Российской Федерации по Приморскому краю ведет свою историю с конца XIX века, когда 15 января 1894 года во Владивостоке было открыто отделение Государственного банка Российской империи.

В 1903 году на одной из центральных улиц Владивостока — Светланской началось строительство нового здания, которое завершилось в 1907 году. С тех пор оно никогда не меняло своего предназначения — быть главным банком Приморья. И мне с 1 июля 1987 году судьбой предназначено было работать здесь.

В ноябре 1917 года в нашем здании находился первый советский банк Приморья. В 1922 году оно было передано Приморской краевой конторе Госбанка СССР.

Я пришел сюда на работу в очень динамичный период (до меня с 1979 года контору возглавлял Г. Г. Чертихин). Значительные изменения в стране, начавшиеся в период «перестройки», потребовали реорганизации кредитной системы. В декабре 1987 года из состава Приморской краевой конторы выделились филиалы специализированных банков: Агропромбанка СССР, Промстройбанка СССР, Жилсоцбанка СССР. На них было возложено кредитно-расчетное обслуживание экономики.

Появилось много неразберихи. Я не буду очень подробно касаться здесь этого вопроса, т. к. мои попытки привести систему в некоторый порядок, отражены в статьях, опубликованных тогда в главной газете страны. Они помещены в приложении к моему рассказу.

7 декабря 1988 года в газете «Правда» на второй странице появилась моя статья «На всякого мудреца...» (У семи банковских нянек дитя осталось без глаза). 29 июня 1989 года опять в «Правде» появилась вторая статья «Аппарат для». А третья статья «Вода воду не давит» должна была выйти в марте 1990 года, но в это время в газету возглавлять отдел экономики пришел Е. Т. Гайдар, и статью не напечатали. Хотя его предшественник Парфенов успел уже подписать гранки.

Перемены были, во многом, продиктованы близившимся возвращением частных коммерческих банков. Правовую основу их существованию дал закон «О кооперации в СССР», появившийся в 1988 году.

В. В. Рудько-Силиванов

1987 — наст. время

Начальник Главного управления Центрального банка Российской Федерации по Приморскому краю

В ноябре 1988 года у нас появился первый коммерческий банк — Приморский территориальный кооперативный банк. Он, кстати, существует до сих пор. Специальные документы создавались постепенно, поэтому на первых порах приходилось использовать опыт. И накопленную мудрость! В апреле 1989 года появился Востокинвестбанк. Банки эти появи-

лись в альтернативу спецбанкам и мы им помогали. Крупин, возглавлявший Востокинвестбанк неплохо тогда раскрутился, был в середине 90-х даже вице-президентом Ассоциации российских банков. Но он и банк создавал, имея банковский опыт — до этого был ревизором в Промстройбанке. Правда, это помогло ему протянуть лишь до середины 90-х, после этого у банка появились большие трудности и его заменили.

Летом 1990 года, насколько я помню, Валерий Скрипченко, предложил мне принять участие в подготовке документов по созданию самостоятельной российской банковской системы. Официальное приглашение я получил от возглавляющего тогда республиканскую контору Госбанка СССР Олега Николаевича Тарасова. Он в подготовке тоже участвовал, но в связи с тем, что его положение было еще более щекотливое, ему приходилось не просто. И, как выяснилось потом, по основным вопросам он страховался, и согласовывал свою позицию с руководством Госбанка СССР.

В Москву мы приехали в начале июля. Начали работать с депутатами Скрипченко и Рассказовым. Потом встречались председателем комитета по бюджету Ворониным,

председателем российского Совмина Силаевым, спикером парламента Хасбулатовым. Все это происходило в течение недели перед принятием Постановления Президиума ВС РСФСР о передаче спецбанков под юрисдикцию РСФСР «О Государственном банке РСФСР и банках на территории республики» (13 июля).

Накануне 12 июля на XXVIII съезде КПСС Борис Николаевич Ельцин вышел из КПСС, настроение у него было плохое. Ему сподвижники вручили по этому поводу букет, батюшка поздравил и благословил на новую жизнь.

Работа над документом была коллективная. Хотя, конечно, у каждого был свой кусочек, который после написания обсуждался всеми.

Документ сразу готовился как постановление об организации Госбанка РСФСР, но Ельцин решил, что это должен быть Закон, чтобы Горбачев не мог его отменить!

13 июля был последним днем заседания Верховного Совета, перед летними каникулами. Вопрос должны были слушать первым, но по каким-то причинам рассмотрение откладывали. В зале появился Иван Степанович Силаев, потом Виктор Владимирович Геращенко. Председатель

Госбанка СССР хотел выступать в прениях, но почему-то ушел неждавшись нашего вопроса. Ушел из зала и Силаев. Как оказалось, им сообщили, что вопрос о Госбанке не будет рассматриваться.

Около 12 часов нас пригласили в большой кабинет, находящийся рядом с залом заседания. Там уже были Хасбулатов, Воронин и Явлинский. И Руслан Имранович нас спрашивает: «Что будем делать с законом?» Мы удивились такой постановки вопроса, было ведь решение принимать! Тем более мы должны выполнять решение съезда народных депутатов (такое решение было принять прямо на I съезде). «Если вы хотите управлять процессом, если хотите, чтобы ваши указания выполнялись — то закон должен быть принят!» — предъявил я последний аргумент. Накануне уже акционировался Жилсоцбанк, готовились акционированию Промстройбанк и Агропромбанк. После этого обращать внимания на республики никто не будет! «Что Вас смущает, Руслан Имранович?» — спрашиваем. «Юридическая чистота документа!» — ответил Хасбулатов. У нас она сомнений не вызывала, поэтому мы продолжали убеждать его не сомневаться в правильности принятых решений. В результате приняли компромисс — переделать документ из проекта закона в проект постановления. И мы помчались оперативно дорабатывать проект.

В документе также была важная позиция: «коммерциализация спецбанков осуществляется под административным подчинением Госбанка РСФСР». Против этой формулы категорически против выступил министр финансов Борис Федоров. «Опять Госбанк тянет на себя одеяло! Я в такой редакции подписывать документ не буду!» — сказал он, — «Акционирование должно происходить само по себе!»

Против принятия был и Явлинский. Он считал, что предварительно надо принять другие, по его мнению, более важные законы — о земле, о предприятии и т. д. А потом уже заниматься банковской системой!

Прямо перед объявлением перерыва новую версию постановления мы подготовили. Не успев размножить, передали ее в президиум. Ельцин предложил принять его. Борис Федоров стал возражать, говоря, что у него есть более важные проекты по денежному обращению и предложил обсудить их. Когда оказалось, что министр хочет предложить обсудить их «с листа», на слух, Ельцин отверг это предложение. Наш вопрос поставили на голосование. Он получил — 276 голосов «за». При порядка 30 воздержавшихся.

После перерыва заседание продолжилось, но кворума в зале не было.

Олег Николаевич Тарасов уехал на Неглинную, докладывая о происшедшем. Я же поехал на Житную, где еще не знали о случившемся.

Утром следующего дня я побежал за «Российской газетой», посмотреть опубликовано ли Постановление. Ельцин специально просил проследить, чтобы оно было опубликовано на следующий день. Найдя его в газете, я понял что первое дело сделано! И действительно — машина заработала. В 9 утра раздался звонок и меня пригласили приехать к Тарасову — посоветоваться, как работать дальше. Туда пришли и дру-

гие «заговорщики», мои коллеги из других регионов — Шор (Москва), Широкий (Волгоград), Бездольный (тогда — Калинин), Сорвин (тогда — Свердловск), Курилов (Воронеж), Пигилова (Рязань). Олег Николаевич сильно переживал. Человек он порядочный и мягкий. Предстояла сложнейшая работа с зубрами из спецбанков! Один Зотов Михаил Семенович чего стоит! Отличный банкир, прекрасный руководитель, но на что свою энергию тратил! Он, безусловно, вредил банковской системе.

Осенью нас вновь пригласили в Москву. Мы уже готовили Законы о Центральном банке России и банках и банковской деятельности.

Потом пошел период преобразования спецбанков в коммерческие. У нас, кстати, этот процесс прошел достаточно цивилизованно. Конечно, чисто по-человечески были обиженные, было и сопротивление, но с облизполкомом и крайкомом КПСС мы нашли общий язык. Конечно, если бы Федоров все-таки завизировал наш вариант проекта положения, что акционирование должно проходить под присмотром Госбанка (ЦБ), то все было бы гораздо рациональнее и эффективнее.

Тем не менее, 13 июля 1990 года в связи с переходом к рыночной экономике было принято постановление Верховного Совета РСФСР «О Государственном банке РСФСР и банках на территории республики». В нем предусматривалась двухуровневая структура банковской системы: 1-й уровень Госбанк и его учреждения; 2-й уровень — коммерческие, акционерные и совместные банковские учреждения, работающие на коммерческих началах. Началась настоящая реформа банковской сферы.

В августе 1990 года была проведена реорганизация Приморской краевой конторы в Главное управление Государственного банка РСФСР.

В том же 1990 году были приняты закон «О Центральном Банке РСФСР» и закон «О банках и банковской деятельности». Мы стали Главным управлением Центрального Банка РСФСР по Приморскому краю.

В 1991 году был принят закон «О налогообложении доходов банков», в 1992 году — закон «О валютном регулировании».

С января 1991 года по согласованию с Банком России на правах структурных подразделений Главного управления в городах и районах края открылись расчетно-кассовые центры (РКЦ).

В результате преобразований в настоящее время наше Главное управление включает 9 управлений, 9 отделов, Головной расчетно-кассовый центр и 17 РКЦ.

Главное управление активно участвует в жизни банковской системы края. Так совершенно не случайно возникла биржевая инфраструктура российского финансового рынка. Она формировалась в 1992–1996 годах в рамках реализации стратегии Банка России по созданию инструментария для осуществления денежно-кредитной и валютной политики, в том числе в Дальневосточном регионе.

Решение о создании акционерного общества закрытого типа «Азиатско-Тихоокеанская Межбанковская валютная биржа» было принято на общем собрании учредителей 11 сентября 1992 года. Инициатива в орга-

В. В. Рудько-Силиванов

низации биржи исходила от нас и Потемкина Александра Ивановича. Он возглавлял тогда Валютное управление Банка России. Договор о создании ЗАО АТМВБ подписали: Главное управление Центрального банка РСФСР по Приморскому краю; Внешторгбанк Российской Федерации; Российско-Тихоокеанский банк; Далькомбанк; Дальрыббанк; Востокбизнесбанк и др. — всего 16 коммерческих банков Дальнего Востока. Я был избран Председателем Биржевого Совета АТМВБ, эту должность я занимаю по сегодняшний день.

Закрытое акционерное общество «Азиатско-Тихоокеанская межбанковская валютная биржа» является коммерческой организацией, объединяющей профессиональных участников валютного, фондового, срочного и других сегментов финансового рынка, обеспечивающей организацию торговли различными финансовыми инструментами и развитие инфраструктуры финансового рынка.